

«Часы остановились в полночь»

В ночь на 22 сентября 1943 года в Минске, в собственной спальне, на партизанской mine подорвался наместник Гитлера в оккупированной Белоруссии гауляйтер Вильгельм фон Кубе. Охота на палача белорусского народа, объявленная Белорусским штабом партизанского движения, партизанскими отрядами и подпольщиками Минщины, после ряда неудачных попыток успешно завершилась. За этот подвиг звания Героев Советского Союза были удостоены его непосредственные исполнительницы: Елена Мазаник - горничная гауляйтера, подложившая под матрас мину с часовым механизмом, и Мария Осипова, доставившая мину из партизанского отряда "Димы" - Николая Петровича Федорова. А также Надежда Троян из партизанской бригады "дяди Коли", "вышедшая" в свое время на Елену Мазаник и разрабатывавшая операцию по уничтожению Кубе на начальном этапе, но затем, из-за опасений, появившихся у главной исполнительницы приговора белорусского народа, отодвинутая в тень.

Активные участники этой операции сразу же были вывезены на Большую землю. Были предприняты меры по обеспечению безопасности находившихся на оккупированной территории родных и близких непосредственных исполнительниц операции, что говорит о том, какое значение придавалось ей руководством страны. Часть этой работы завершалась в Гомеле, где после его освобождения побывали Елена Мазаник и Мария Осипова.

ВОЗМЕЗДИЕ

Елена Мазаник во время оккупации жила в Минске вместе со своей сестрой Валентиной Шуцкой, ставшей ближайшей помощницей во

всех тайных делах, и её детьми - Лилей и Женей. Мужа Шуцкой - Василия - немцы казнили в начальный период оккупации как партизана. В памятный сентябрьский день 1943 года, когда был уничтожен гауляйтер, Елена, заложив мину под матрас Вильгельма Кубе и сославшись на болезнь, вышла из особняка. На улице увидела Марию Осипову, поравнялась с ней, сказала, что всё сделала. Вдали показалась прихрамывающая Валентина: значат, и у неё всё в порядке, её тоже отпустили "к врачу". Сёстры двинулись подальше от особняка, в сторону оперного театра, а Осипова осталась ждать машину. Вскоре Мазаник и Шуцкую обогнала полуторка, Мария из кабины махнула зонтиком. Елена и Валентина быстро вскочили в кузов, полуторка, за рулём которой сидел минский подпольщик Николай Фурц, снова тронулась.

На одной из улиц Осипова заскочила в дом, вынесла корзинку с пелёнками-распашонками, куском сала и бутылкой самогонки. Поехали в сторону Логойска. Через восемьдесят километров машина развернулась и ушла в Минск, а женщины пешком, через немецкие заставы пошли в партизанскую зону. Шли без особых приключений: удостоверение горничной гауляйтера срабатывало безотказно.

В Янушковичах встретились с командиром партизанского отряда Николаем Фёдоровым, с вывезенными ранее из Минска бабушкой и тётёй Елены Мазаник, её племянниками - детьми Валентины Шуцкой. И только на пятый день от проезжих партизан услышали долгожданную весть: Вильгельм Кубе подорван партизанской миной.

Затем был партизанский лагерь, встреча с Надеждой Троян, поездка за Бегомль на партизанский

аэродром, вылет всех участников операции вместе с родными Елены Мазаник на "Дугласе" в Москву. Поселили их в Серебряном Бору: накормили, вымыли, одели и обули. Через несколько дней повели на приём к Калинин. Михаил Иванович вышел, зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР, прикрепил Золотые Звёзды Героев на грудь Елены Мазаник, Надежды Троян, Марии Осиповой. Орденами Ленина были награждены Николай Фёдоров и Валентина Шуцкая, орденом Отечественной войны - Яня Дрозд, семья которой прятала мину в своём доме. Потом был банкет в Серебряном Бору и... новые пути-дороги.

Главный организатор покушения на Кубе Николай Фёдоров был направлен под Киев для подготовки операции по уничтожению гауляйтера Украины Коха. Но... того неожиданно отозвали в Берлин. Николай Фёдоров, возглавив отряд особого назначения, воевал затем под Ковелем и на польской земле, где погиб в бою с карателями. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Елена Мазаник из Москвы переехала в освобождённый Гомель и жила здесь до осени 1944 года. После чего перебралась в Минск.

Еще раньше в Гомеле побывала Мария Осипова. У Марии Борисовны Осиповой было двое детей. Старшая Тамара накануне войны находилась у тети в Елизово. Минчанка по рождению, девочка, тем не менее, предпочитала жить у мамы сестры на Могилевщине. Здесь же, в Елизово, перед самой войной Тамара окончила пять классов. Младший Юрий жил с родителями в Минске. И вдруг, как снег на голову: "Война!" Юрия увезли в эвакуацию вместе с детским садом,

Тамаре была дана телеграмма: "Срочно возвращайся". В шесть часов утра 23 июня тетя отвела Тамару на железнодорожную станцию, посадила на поезд. Девочка ехала весь день: состав все время останавливался, за окнами проходили военные и гражданские эшелоны, люди сидели и стояли на крышах вагонов, уезжая из Минска, подальше от войны. Тамара, наоборот, хотела к маме. Ночью поезд остановился в Пуховичах. Девочка пошла сначала на вокзал, потолкалась на переполненном перроне и в самом здании среди людей, а когда рассвело, решила на отчаянный поступок - пешком двинулась в сторону Минска. Какой-то во-енный, увидев одиноко шагающую спозаранку девчущку, остановил ее, поинтересовался, куда та направляется. А затем посоветовал возвращаться к тете, сказав, что город горит, и ее просто не пропустят солдаты из оцепления.

Дороги назад Тамара не знала, но сообразила, что нужно идти по железнодорожным путям. Так и топала по шпалам, пропуская поезд. На одной из станций увидела эшелон с людьми на крыше, красноармеец из оцепления поднял ее и запихнул между ними. Но с этим эшелоном до Елизово девочка не доехала, и остаток пути снова преодолевала пешком.

Встретили ее, худую и оборванную, с охами и ахами, стали откармливать. А затем Мария Борисовна, так и не дождавшаяся дочери, сама пешком пришла в Елизово. Пробыв там пару дней, забрала девочку и отправилась с ней в Минск: в Елизово оставаться было опасно, все на заводе знали, что она коммунистка, вот и посоветовали умные люди уходить в большой город, в котором легче будет затеряться.

Включившись в подпольную борьбу, Осипова связалась с партизанами, доставала медикаменты, выводила в отряд людей из минского гетто... Тамара, в меру своих сил, ей в этом помогала. Их соседка по дому работала на пенициллиновом заводе, который охранялся немцами. Девочка приходила туда ко времени завтрака и пряталась в развалинах, пока соседка готовила небольшой пакетик с лекарствами. Когда часовой заходил за угол, Тамара перелезла дорогу и хватала пакет.

Походы в гетто мать тоже часто совершала вместе с дочерью. В первое время его несильно охраняли: пролезали под проволоку, искали там знакомых и друзей. Мужчин уводили к партизанам, женщины оставались прятаться в городе. К сожалению, в большинстве своем они позже все-таки погибли. Затем из-под Червеня приехала на лошади партизанская связная и увезла девочку из Минска. До Червеня ехали на телеге, дальше в Елизово Тамара шла пешком.

Жизнь в этом посёлке более спокойной не оказалась: когда немцы ворвались в него, сразу же схватили и убили более сотни мужчин, в том числе Тамариного дядю. У тети на руках осталось шестеро детей. Как-то пошли слухи, что вот-вот нагрянут каратели. Всей семьей ушли в лес, там прятались в землянках родственники коммунистов и комсомольцев, тех, кто был в армии или в партизанах. Их землянка, на счастье, оказалась с печкой, она спасала от холодов, еду собирали по окрестным деревням. Во время одного из таких походов девочка в расположенных неподалеку Шепи-чах чуть не попала в облаву.

После уничтожения Кубе и вывоза Марии Осиповой в Москву

партизаны стали разыскивать её родных. Однажды к землянке, в которой жила Тамара и тетина семья, подошли трое партизан, попросились переночевать. Когда в разговоре выяснилось, к кому они определились на ночевку, семью увели в отряд. А лесной лагерь вскоре разгромили каратели.

Тамару из отряда никуда не выпускали, а когда в соседнюю бригаду Короля прилетел двухместный самолёт за раненым партизаном, её запихнули в кабину вниз головой и отправили за линию фронта. Нормальное положение Тамара приняла уже во время полета. Крались на брющем над лесами и полями, чтобы не заметили. Когда пересекали линию фронта - поднялись как можно выше. Прилетели в Новобелицу, которую только что освободили. Как позже рассказывала Тамара Яковлевна: "Там находился штаб партизанского движения. Переночевав, я туда напрямик и отправилась. Гоняли меня из кабинета в кабинет, но никто не знал, что со мной делать. Наконец решили определить в детский дом. Тем временем прилетел Король, командир партизанской бригады. Я решила, что в детский дом не пойду, а с ним вернусь в отряд. Даже разведала, в какой он кабинет придёт. Вот уселась под ним и начала ждать. Вдруг открылась дверь совсем другого кабинета, и вылетел военный с криком: "Где она?" Подбежал ко мне, спросил фамилию. Я ответила. Ой уточнил: иА ваша мама - Герой Советского Союза?" Я ответила, что не знаю. А он мне сказал, что меня мама ищет. Тут и она сама появилась... Забрала меня. Некоторое время я жила в Подмоскowie на правительственной даче, а мама опять уехала в Новобелицу. Как только Минск освободили, меня мама в школу

отправила".

С сентября 1943 года, сначала в освобождённой Новобелице, а затем и в центральной части города, в Гомеле располагались все органы республиканской власти БССР. Вплоть до освобождения Минска в июле 1944 года.

В то время в Гомеле сходились пути-дороги многих известных людей. Нашлось в нём место и для исполнительниц приговора белорусского народа своему палачу га-уляйтеру фон Кубе - Елены Мазаник и Марии Осиповой. Они позже стали прототипами главных героинь художественного фильма "Часы остановились в полночь", в мельчайших подробностях рассказавшего о минских событиях сентября 1943 года.